Когда Шикамару послушно шел по адресу, все еще нацарапанному на руке, он не ожидал, что окажется в районе шиноби. Насколько ему было известно, Сакура была единственной из девяти новичков из гражданской семьи, и он не слишком часто общался с ней до того, как их посадили вместе как чуунинов и велели познакомиться. Она всегда была слишком... громкой. Ее волосы и голос всегда были громкими, и хотя Шикамару иногда мог оценить, что за фангёрл скрывается мозг, ведь иначе она не стала бы лучшей куноичи в академическом плане, он всегда старался не замечать ее фангёрл. Но та розочка, которую он встретил у кабинета Хокаге, или даже раньше, на последнем этапе экзаменов на чуунина, была другой. Он не мог точно определить, чем именно она отличалась, но тот факт, что она выиграла у девушки, которая должна была и могла легко расправиться с Сакурой сразу после окончания школы, вызывал у Нары вполне понятные подозрения.

Тем не менее, он не ожидал, что дверь откроет человек, которого он отчетливо помнил как проктора третьего этапа Экзаменов. Шикамару уже готов был извиниться и сказать, что, должно быть, ошибся адресом, когда мужчина отступил в сторону, чтобы пропустить его, и позвал в дом: "Он здесь!"

Не прошло и секунды, как из кухни вышла Сакура в фартуке цвета морской волны, повязанном вокруг бледно-желтого кимоно и бежевых брюк. "А, Шикамару!" - радостно поприветствовала она. "Ты рано!"

Шикамару посмотрел на часы, висевшие на дальней стене. "Я опоздал на две минуты". Он с недоумением посмотрел на девушку, которая махнула ему рукой.

"Я привыкла к восприятию времени Какаши-сенсеем, по чьим меркам ты пришел гораздо раньше! Заходи, заходи!" - она пригласила его войти и указала на диван. "Устраивайся поудобнее, я как раз заканчиваю ужин". Затем на ее лице появилась лукавая ухмылка. "Генма-сан сможет развлечь вас, я уверена".

Дзюнин вздохнула с сардонической тоской, которую Шикамару определил как сардоническое страдание. "Малыш, я вообще-то надеялся пойти в бар и заняться взрослыми делами, а не играть в переодевания". Он пожаловался, хотя в его глазах появился веселый блеск.

Нара ожидал, что Сакура огрызнется, но она удивила его саркастическим ответом: "Под "взрослыми делами" ты подразумеваешь напиться до усрачки или флиртовать с женским гражданским населением?" - огрызнулась она, хотя на ее лице появилась ухмылка, когда она помешивала еду.

Брюнет насмешливо нахмурился и сузил глаза. "Все, тебе запрещено появляться в Котетсу. Он плохо на тебя влияет".

Сакура наконец отвернулась от плиты и окинула джоунина ничего не выражающим взглядом, хотя уголок ее рта приподнялся. "Нужно ли напоминать тебе, что на самом деле ты не моя мать, Каа-сан?" - поддразнила она Шикамару.

"Отродье". Дзюнин нахмурился и потрепал ее по волосам. "Я скоро вернусь". Он бросил через плечо, направляясь к двери.

"Ммм", - безразлично согласилась Сакура. "Я оставлю ужин в холодильнике". В ответ на радостное "спасибо!" дверь открылась и закрылась, когда джоунин ушел.

"Простите за это", - пробормотала розочка, повернувшись к нему с извиняющейся улыбкой.

"Не волнуйтесь". Шикамару отмахнулся от нее. "Хотя... я думал, твои родители были гражданскими?" - спросил он, и слова прозвучали скорее как вопрос, чем как утверждение.

"Так и было". ответила Сакура, ставя посуду на низкий столик. К счастью, она, похоже, уловила на его лице любопытство, вызванное ее отказом от ответа, и пояснила. "Они погибли во время Вторжения. Мой дом сровняли с землей, поэтому я живу у Генмы-сана, пока его не восстановят".

Черт, - выругался Шикамару, - приятная, дразнящая атмосфера, которая была минуту назад, исчезла. "Простите..." Он неловко извинился, глядя куда угодно, только не на розочку.

Но вместо того, чтобы расплакаться или разрыдаться, Сакура отмахнулась от него. "Не волнуйся, это не твоя вина. И я не просила тебя приходить сюда, чтобы поплакаться на тебя, Шикамару". Шикамару вдруг вспомнил брюнета, покинувшего их несколько минут назад, и понял, как мало он знает эту Сакуру. И, скривив уголки губ, он кивнул, а затем принялся за еду.

Ужин был восхитительным, хотя Шикамару всё же сделал замечание: "Я не королевская особа, Сакура, ты не обязана была это делать", на что розочка бросила на него недоуменный взгляд и приказала заткнуться и есть. Она приготовила жареную скумбрию - и Шикамару не обратил внимания на странное тепло в груди от того, что она выслушала, какое блюдо он любит, - а также рис, дангодзиру, овощную темпуру, цукэмоно и инари-дзуси, и Нара задался вопросом, почему она так много для него делает. Но он промолчал на эту тему, и разговор перешел на более легкие темы, такие как любимые десерты, книги, прошлые миссии, амбиции и тому подобное, пока еда не закончилась, и Шикамару понял, что где-то за это время он перешел на сидение со скрещенными ногами, опираясь локтями на стол и подложив пальцы под подбородок, а розочка, как зеркало, лежала щекой на своей ладони, снисходительно улыбаясь.

Атмосфера была... удивительно неловкой, и Шикамару как-то не замечал, что разговор его ни утомляет, ни раздражает. Потревоженный собственным поведением, он обвел глазами комнату, пока их взгляд не упал на очень знакомую коробку.

"Ты играешь в сёги?" - спросил он, слегка недоверчивым тоном. Сакура пожала плечами - движение было свободным и расслабленным, даже когда она проследила за его взглядом.

"Вообще-то это Генма-сан, потому что он в душе старик, но я знаю толк в доске для сёги, а

что?" - ответила она, сверкнув глазами от удовольствия.

Шикамару мог только винить себя за то, что еда сделала его вялым и удобным, и то, что вылетело изо рта в следующий момент. "Поиграй со мной". приказал он.

Сакура бросила на него удивленный взгляд, но пожала плечами и поднялась, чтобы убрать со стола, жестом приказав Шикамару поставить доску.

(Он отказался признать, что ему было любопытно. Это было бы слишком хлопотно).

Когда Генма вернулся, в доме царила тишина. Заглянув в гостиную, он обнаружил, что двое сидят за доской для сёги, между ними тарелка дайфуку, и если бы не едва заметный взгляд Розочки при его появлении, он бы решил, что они слишком увлечены игрой, чтобы заметить его.

Он решил, что его стон оправдан. "Я ухожу из дома, чтобы вы двое могли делать подростковые вещи и глупить без осуждения, а не для того, чтобы вы могли играть в стариковские игры". В отчаянии он фыркнул, а Нара едва заметно пожал плечами, после чего они вновь обратили внимание на игру. Теперь Генме стало по-настоящему любопытно.

Он подошел к столу и взглянул на доску. На первый взгляд, Нара выигрывал, его защита мино была простой, но крепкой, пока он сосредоточился на том, чтобы пробить сравнительно более основательную защиту розочки, хотя она была занята тем, что не давала ему пробить продвинутое копье и пешку.

На первый взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/100820/3459961